Всегда готовы

Плановые проверки не создают проблем тверским предпринимателям

КОНТРОЛЬ

Артур Королев
ТВЕРЬ

НАДЗОРНЫЕ проверки Ростехрегулирования свидетельствуют: в Тверской области начали продавать качественный бензин. Однако инспекторы полагают, что во многом это результат хорошей подготовки предпринимателей к их плановым визитам.

Лабораторные испытания нефтепродуктов Тверской отдел Центрального Межрегионального территориального управления (ЦМТУ) Ростехрегулирования проводит с 2005 года. На АЗС, АГЗС и нефтебазах берутся пробы реализуемого топлива, которые затем исследуют в независимых лабораториях, аккредитованных на техническую компетентность. Финансирует испытания федеральный бюджет.

– В первое время количество отрицательных проб доходило до половины, – рассказала корреспонденту «РГ» руководитель Тверского отдела Ростехрегулирования Татьяна Лутохина. – Имели место случаи уклонения предпринимателей от проверок. В топливе использовались различные, в том числе запрещенные присадки, искусственно повышающие октановое число бензина. Нередко нефтепродукты содержали недопустимое количество серы и бензола. Попадались и совсем «выдающиеся» образцы. Так, 95-й бензин, взятый в 2005 году на одной из АЗС города Ржева, имел октановое число 86, а Аи-76 – всего 68.

Но с 2006 года качество бензина стало неуклонно расти. В 2006 году было зафиксировано 37 процентов отрицательных проб, в 2007-м – 18. Из 30 проб этого года лишь три не соответствовали государственным требованиям по безопасности и качеству. Ряд фирм был подвергнут повторным испытаниям. Одни сделали выводы и добились повышения качества реализуемых нефтепродуктов (сейчас у Ростехрегулирования претензий к ним нет). Другие (как, например, вышеупомянутая автозаправка в Ржеве) продолжают продавать бензин с искусственно завышенным октановым числом. Но в целом статистика свидетельствует: качество реализуемых в регионе нефтепродуктов заметно выросло.

В Тверском отделе ЦМТУ Ростехрегулирования полагают, что на результаты проверок этого года сильно повлияла реализация Федерального закона № 294 «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного надзора и муниципального контроля».

– Он снизил эффективность надзорных проверок, – поясняет главный госинспектор Тверского отдела Юрий Петров. – До мая 2009 года мы проводили их без уведомления. Теперь же обязаны вывесить на сайте прокуратуры годовой график, заблаговременно предупредить о проведении плановой проверки, а в случае внеплановой – получить разрешение органов прокуратуры.

Также в законе есть положение, запрещающее проверять вновь созданную фирму в течение трех лет. Но практика такова, что некоторые владельцы АЗС и нефтебаз постоянно проводят перерегистрацию. Поэтому, заключает Юрий Петров, нельзя гарантировать, что 90 процентов бензина в области соответствует требованиям.

К слову, проверки топлива остаются в числе главных приоритетов инспекторов. На следующий год запланировано взять пробы на объектах 20 крупных и мелких фирм, занимающихся производством и реализацией нефтепродуктов. В соответствии с действующим законодательством предпринимателям станет об этом известно заранее.

АЛЕКСАНДР ТКАЧЕВ

Судя по проверкам, бензин на тверских АЗС стал более качественным.

Программа передачи

Брянским арендаторам разрешили выкупать муниципальную недвижимость

ПРОБЛЕМА

Александр Федосов
БРЯНСК

ПЕРВЫЕ три десятка арендуемых помещений включил в план приватизации Брянский горсовет. Однако еще сотням предпринимателей приходится отстаивать свое право, предоставленное 159-м федеральным законом.

Компания, которой руководит член городского совета развития малого и среднего предпринимательства Вячеслав Сухов, помимо торговли занимается ремонтом сложной бытовой техники. Причем почти монопольно, поскольку эта сфера сегодня не слишком привлекательна для бизнеса. Год назад в фирме работало 300 человек, сейчас осталось 170. Как и большинству брянских деловых людей, ему до сих пор приходилось пользоваться арендованными у города зданиями. Надеялись, что 159-й федеральный закон позволит без проволочек их выкупить. Когда крупный чиновник предложил устроить открытые торги, предприниматели возмутились.

– Придут москвичи и все скупят, – уверен Вячеслав Сухов. – Наш торговый дом взял в аренду бывший универмаг в Бежицком районе. Несколько лет назад мы вложили в его ремонт 6,5 миллиона рублей. И что, теперь это не в счет? Известен случай, когда совсем захудалое помещение в том же районе оценили в баснословную сумму. То есть предпринимателей поставили в такие условия, чтобы они не могли реализовать свое право.

Закон говорит прежде всего о необходимости провести оценку приватизируемых помещений, причем весь процесс должен быть открытым. И не вина бизнесменов в том, что до сих пор они были исключены из круга лиц, принимающих решения по вопросам аренды. Поэтому совет развития малого и среднего предпринимательства предлагает ввести арендаторов в составы приватизационных комиссий.

Сейчас лед вроде бы тронулся. На последнем заседании горсовета депутаты наконец всерьез занялись этим вопросом. По словам парламентариев, они детально изучили перечень муниципального имущества, подлежащего продаже. В план включили 32 объекта, хотя их в несколько раз больше.

По словам начальника управления имущественных и земельных отношений горадминистрации Ирины Левиной, для получения права на приватизацию необходимо, чтобы фирма занимала помещение не менее двух лет. Еще одно условие – безукоризненная оплата аренды в городскую казну. Предел площади – тысяча квадратных метров:

– При этом недвижимость приобретается по рыночной стоимости, определяемой независимыми оценщиками.

Депутаты требуют строгого контроля над процессом оценки со стороны горадминистрации. Глава города Николай Патов заметил по этому поводу:

– Всем ответственным лицам следует помнить, что от этого зависит наполняемость бюджета.

– Депутаты следят за исполнением 159-го федерального закона, – утверждает председатель комитета горсовета по муниципальной собственности Владимир Аронов. – Поэтому мы решили заслушивать информацию по этой теме на каждом заседании. Будем также приглашать оценщиков, чтобы яснее понимать происходящее.

Правда, по словам Вячеслава Сухова, сегодня, несмотря на старания властей, еще не заключено ни одного договора купли-продажи помещений:

– Этот процесс забюрократизирован. А срок приватизации завершится в июле следующего года – успеть бы...

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Александр Касацкий,
ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОР БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ:

– Отрадно, что власти города дали разрешение на приватизацию 32 объектов. Думаю, потихоньку будем продвигаться в решении вопроса «малой приватизации» и не позволим ущемлять права предпринимателей.

Игра без контрабаса

Вытеснить «серые» схемы растаможки товаров уже можно

МНЕНИЕ

Александр Федосов
ТВЕРЬ

ОБЪЕМ ввозимых в страну «серых» товаров, не регистрируемых таможенными органами, с началом кризиса снова начал расти. Согласно оценкам Банка России, в январе–мае доля нелегального импорта достигла 13 процентов. Казна ежегодно недополучает свыше 10 миллиардов долларов.

Практически весь «серый» бизнес приходит из стран дальнего зарубежья. Каким способом государство может выиграть борьбу с таможенными правонарушителями? Об этом мы беседуем с генеральным директором компании «БрянскИнтерТранс» Александром Вержбицким, который на своем примере доказывает, что честные отношения с государством гораздо выгоднее.

– Александр Александрович, поскольку ваша компания является получателем по внешнеэкономическим контрактам и таможенным декларантом, работающим более четырех лет, вы не можете не знать болезни таможенной системы. Но ведь о том, как государство теряет деньги, вы тоже осведомлены?

– Давайте начнем с примера, который на слуху. Черкизовский рынок около двенадцати лет использовал «черную» схему ввоза товаров. Потоки шли через разные международные пункты пропуска и оформлялись на различных таможенных постах. Не было какого-то одного канала. И это говорит о том, что есть системно уязвимые места в работе Федеральной таможенной службы. «Черная» контрабанда – или контрабас, как его в шутку называют, имела много направлений: «под шлагбаум», «перевертыш», «через экономические зоны». Последнее время ФТС активно борется по этим направлениям.

«Серая» схема не менее вредна для государства. Когда наша компания начинала, то мы сразу определили, что не будем использовать «серый» путь. Мы не работаем с теми посредниками и импортерами, которые хотят «минимизировать» таможенные платежи, кто звонит и говорит: какая проходная стоимость на Брянской таможне. Мы говорили: дайте сначала ознакомиться с контрактом и отпускной стоимостью на товар. После этих слов все посредники и участники ВЭД, которые хотели «минимизировать» таможенные платежи, пропадали, а в свой адрес мы только и слышали: «Как вообще вы с таким подходом собираетесь работать?» Встречаемся со многими производителями и импортерами, но когда предлагаем работать «побелому», нам отвечают: «Великолепно, но мы будем последними в этом списке, пока «серые» схемы есть». Мы начали работать с импортерами, у которых сложные контракты, и основная проблема – себестоимость товара ниже контрольных показателей, которые когда-то выставила Федеральная таможенная служба.

– Поясните для читателей это понятие.

– Когда в ФТС поняли, какие товарные потоки приносят наиболее объемные платежи и подвержены таможенным нарушением, их попытались поставить под контроль. Ввели понятие компетенции принятия таможенной стоимости, определили места доставки, выработали схему, которая называлась «сетка»: давался установленный таможенный платеж с машины.

Прежний глава минэкономразвития Герман Греф, разобравшись в сомнительности этих решений ФТС, отменил компетенцию принятия стоимости и места доставки. Участники внешнеэкономической деятельности, вроде бы, вздохнули. Но ФТС снова поменяла правила. Теперь она указывала места оформления тех или иных товаров и ввела определенные товары в группу риска. Риск – это потенциальное несоблюдение таможенного законодательства, он не является запретительной мерой, а служит лишь для принятия мер по его минимизации. Контрольные показатели – своего рода план для таможни. Если вы указываете в декларации стоимость товара, который входит в группу риска, то таможня обязана сверить ее с контрольными показателями, пользуясь собственной базой. Казалось бы, подтверди заявленную цену по выбранному методу определения таможенной стоимости – и претензий не будет. Однако это не так. Себестоимость продукции китайских, азиатских и ряда европейских заводов недотягивает до контрольных показателей, и вот тут начинаются проблемы у добросовестных участников ВЭД. Они сразу попадают под подозрение. Далее – необоснованные корректировки, постоянные проверки, досмотры, доказывания стоимости вплоть до обращения в суд. Это приводит к системному конфликту между участниками ВЭД и таможенными органами.

Приведу пример. Большинство товаров 39-й группы – пластмассы и изделия из них. Они под риском, но ведь надо понимать, что этот товар в большинстве своем – производная от нефтепереработки. Нефть упала в цене, цена на товар – тоже, а риски, выставленные таможенными органами, держится на прежнем уровне. Хотя ФТС должна гибко реагировать на изменение конъюнктуры рынка.. На мой взгляд, еще не все поняли, что «риски» и «контрольные показатели» – это мина замедленного действия заложенная в систему принятие решения по таможенной стоимости через которую недобросовестные участники ВЭД имеют узаконенную возможность уклоняться от уплаты таможенных платежей, на чем и держатся «серые» схемы.

С одним из потенциальных клиентов, который производит за границей комплектующие для компьютеров, мы вели переговоры. У него товар стоит 80 долларов, мы предлагаем ему легальный способ перемещения груза, и таможенного оформления. Он отвечает: «Не могу. Контрольные показатели для этих комплектующих составляют 18 долларов. Если я привезу по 80, то не смогу конкурировать. Поэтому мы отдаем товар с наших консигнационных складов. А как он попадает на российский рынок, нам уже не интересно». Понятно, что завозится под 18 долларов, что государство теряет на этом большие деньги.

– Сами таможенники утверждают, что регулярно отправляют аналитические доклады в столицу. Почему же тогда до сих пор не замечены проблемы, о которых вы говорите?

– Меня тоже это удивляет, ведь все на поверхности. Есть транзитные страны, которые сидят на экспорте, идущем в Россию. Я купил груз и хочу «минимизировать» таможенные платежи и обращаюсь к фирмам, обещающим доставить его от двери до двери. Они предоставляют «офшоры» у которых, как правило, с подставными российским компаниями заключены внешнеэкономические контракты. В транзитных странах при прибытии груза на транзитный склад происходит переуступка прав и занижение инвойса: товар стоил 20 рублей, а теперь – 10. И поехал на российский рынок. В измененном инвойсе половину партии я ставлю выше контрольных показателей, а другую – ниже. На посту мне говорят, что стоимость должны докорректировать, не трогая при этом тот товар, который выше показателей. Корректировки составляют незначительные суммы с машины. И таможня рапортует: ниже контрольных показателей – не выпускаем. Докорректировали.

Посты, на которых проводят «серые» схемы, выполняют план. А в Таможенном кодексе написано, что любая стоимость товара должна быть документально подтверждена. Поэтому многие начальники постов региональных таможен не любят участников ВЭД, оформляющих товары ниже контрольных показателей, и предпринимают все усилия, чтобы импортеры ушли под «контрольные показатели» или в «серые схемы». Не могу сказать, что каждый инспектор, который участвует в «серой» схеме, делает это сознательно и получает вознаграждение так как вся база ФТС «Мониторинг-Анализ» товаров, входящих в группу риска, выстроена под контрольные показатели, то инспектор и не может достоверно оценить заявленный к оформлению товар. Таможенники любят так говорить импортерам: обеспечь контрольные показатели плюс десять процентов – и вези любой товар, проблем не будет.

– То есть пришла пора принципиально менять критерии работы таможни?

– Да. Сегодня самое лучшее для ФТС – не создавать проблем для законопослушных участников ВЭД. «Жить по уставу» надо. По закону о таможенном тарифе № 503-1 от 21 мая 1993 года в нынешней редакции, ТК РФ, приказам ФТС № 536 и 1206. И читать их не с последних страниц, где прописаны требования о предоставлении документов, а самого начала, где как раз и указаны правила принятия таможенной стоимости, заявленной декларантом, и документы, требующиеся для ее подтверждения. План, контрольные показатели ничего не дают для законного пополнения бюджета страны, а только обрекают на потери. Если ФТС считает, что риски им что-то дают, то грамотнее каждый месяц поднимать их на 10–15–20 процентов. Тем самым выдавливая тех участников ВЭД, которые еще ищут экономию и сознательно уклоняются от уплаты таможенных платежей. Они должны понимать, что риски дойдут до стоимости покупки товара.

Кроме того, если объявили, что с такого-то числа ФТС в режиме реального времени получает информацию от таможенных служб других государств, то пусть эта информация в режиме реального времени появляется на постах у инспекторов. Тогда они на ее основании начнут обоснованно производить оценку и принимать решения по таможенной стоимости. Мое твердое убеждение: толка не будет, пока таможенную стоимость определяют исходя из рисков или контрольных показателей, а не на основании законов и нормативных приказов самих же ФТС, пока не пресечена возможность создания «фирм-однодневок», с которых государство не получает налоги в полном объеме. Нужно закрывать каналы нелегального вывода денежных средств за рубеж, иначе с проблемой «серых» схем государство не справится и будет терять миллиарды недоначисленных платежей в бюджет.

– Удивительно, что вовсе не представитель таможни радеет за государственные интересы. Вам собственная честность не вредит?

– Вредит. Не все в ней заинтересованы. Мы начинали с бытовой техники, привели на российский рынок торговые марки «Мастеркук», «Фагор», «Бранд». Очень трудно давалось доказывание стоимости, бодались, но работали в правовом поле. И ничего. Сначала одна компания о нас услышала, потом другая. К нам потянулись. Оказалось, что многие готовы выйти из тени. Только им надо правильно донести, что от них будет требовать ФТС и к чему они должны быть готовы. Даже такие контрабандно опасные товары, как одежда, мы направили в русло достоверного декларирования. Участники ВЭД и заводы-производители разобрались в тех требованиях, которые к ним предъявляет ФТС, и неукоснительно их соблюдают. Результат – участники ВЭД не испытывают проблем при таможенном оформлении, и в казну платежи поступают в полном объеме. Таможенная служба что-то хочет изменить, я это вижу. Но дух «недостоверного декларирования» еще долго будет стоять пред ними. В самом ФТС признают, что основным предметом обжалования их действий является решения по таможенной стоимости, но ФТС заинтересована сама исправлять нарушения своих сотрудников, не доводя дело до суда. А это уже шаг навстречу добросовестным участникам ВЭД.

– Новая концепция, предлагаемая ФТС, предусматривает перенесение таможенных операций непосредственно на границу. Что вы думаете по этому поводу?

– В настоящее время больше вопросов, чем понимания того, что все-таки хотят получить, внедряя эту концепцию. Изменить сейчас существующие транспортно-логистические потоки концепция не сможет. Для импортера важна система движения его товара к потребителю. А в концепции есть упущение: она не рассматривает возможности длительного хранения товара без подачи таможенной декларации и увеличения сроков хранения товаров на складах, входящих в таможенно-логистический комплекс, до двух-трех лет. Это требует изменения статей 103 и 129 Таможенного кодекса, но привлечет импортеров, которые пока используют в своей логистике транзитные склады соседних государств. Нужна либерализация таможенного законодательства в этом вопросе, а также условие низкой стоимости хранения груза.

Терминалы будут создаваться в местах, приближенных к госграницe. Но кто будет их обслуживать? Как будет организована система связи и контроля? Даже в Брянске Интернет работает с перебоем. По подсчетам ФТС, надо выделить 77 миллиардов рублей и переселить 3,5 тысячи таможенников. В Брянской области четыре международных пункта пропуска, но в большинстве случаев они удалены от населенных пунктов, за ними – голые поля. Никаких транспортных узлов, дороги, на которых они стоят, вряд ли все включат в план развития транспортной инфраструктуры страны. Выходит, что рядом с ними надо создать четыре терминала – прямо в поле. А где наберем специалистов по таможенному оформлению? Даже электронные формы таможенного оформления не спасут, так как все равно от оформления на бумажных носителях не уйти. Где найдем столько квалифицированных инспекторов? Им придется ездить из Брянска, из Москвы и где жить? У них семьи, дети их надо водить в школу детский сад. В области пока нет ни одного таможенно-логистического комплекса, подходящего под концепцию. И в ближайшее время не будет, потому что на его строительство нужно не менее пяти миллионов долларов. Имею в виду комплекс на 200–300 машино-мест, где одновременно можно проводить до 15 досмотров и производить погрузку или выгрузку, где будет работать полноценный таможенный пост с достаточным количеством инспекторов и возможностью оформлять до 300 машин в день. Не думаю, что бизнес выделит на это деньги. Сюда должны прийти компании, которые смогут объединить и логистику, и складирование с использованием СВХ, и передовые формы таможенного оформления.

Концепции также не хватает учета географических особенностей региона. Уверен, что трасса Киев – Москва будет развиваться. Здесь, на объездной дороге, где сходятся все шоссе, идущие с пунктов пропуска, на достаточном удалении от Брянска имеющий людской ресурс, и вписался бы таможенно-логистический комплекс. Лучше сделать хороший пост с достаточным количеством инспекторов, чем содержать четыре в поле и работать вахтовым методом, получив в итоге бесконтрольные, криминализированные потоки грузов.

АЛЕКСАНДР ФЕДОСОВ

Александр Вержбицкий: Новая концепция таможенного оформления грузов требует доработки.

Недобросовестные участники ВЭД пока имеют узаконенную возможность уклоняться от уплаты таможенных платежей

Ближе к делу

Окончание. Начало на с. 17

Первый шаг к взаимодействию ревизоров уже сделан. В Воронежской области подписано соглашение между управлением Роспотребнадзора, ГУВД и региональным отделением общества предпринимателей. Главный санитарный врач области Михаил Чубирко подчеркнул, что до 70 процентов проверок его ведомство уже проводит вместе с милицией:

– Мы понимаем, что административные барьеры – большая проблема для бизнеса. Проверок не должно быть слишком много. Если предприятие соблюдает все нормы, если на него нет жалоб от потребителей – зачем ему мешать? План проверок мы обычно согласовываем с обществом предпринимателей. Теперь ждем, что и коллеги скоординируют с нами свои действия.

Однако новые законы, облегчая жизнь бизнесменам, требуют от них сознательности. В областном управлении Роспотребнадзора подсчитали, что за последние три месяца количество жалоб на нарушение прав потребителей выросло в полтора раза. Причем при проверке 83 процента обращений подтвердилось.

– Значит, бизнес расслабился, решив, что теперь можно не соблюдать элементарные нормы, – резюмировал Михаил Чубирко. – Нарушения санитарного законодательства выявляются значительно реже. Чтобы исправить те недочеты, на которые мы чаще всего указываем, не требуется капитальных вложений. Проблема обычно в том, каким именно образом конкретные сотрудники – например продавцы – работают с потребителями.

Замначальника милиции общественной безопасности ГУВД по Воронежской области Сергей Пашнев добавил, что жалобы на плохое обслуживание поступают и в его ведомство:

– Делать выводы рано, но скоро мы поймем, что это: случайность или следствие законодательных послаблений. Мы готовы содействовать предпринимателям. Но нельзя же ущемлять и интересы рядовых граждан. Вместе с прокуратурой мы разработали ряд методических рекомендаций и разослали своим сотрудникам на места. Надеемся, что по мере накопления практики закон о проверках будет усовершенствован.

В том, что у милиции должно быть больше полномочий по проверке субъектов малого и среднего бизнеса, уверен и главный федеральный инспектор по Воронежской области Сергей Чабан. Иначе, по его словам, «возникает правовой перекос, некоторые предприниматели пользуются лазейками в законе, и последствия могут быть очень трагическими». Чиновник привел в пример недавний взрыв пиротехники в Воронеже. Мол, контрольные органы сквозь пальцы смотрели на то, что опасный склад располагался в жилом массиве.

Стоит отметить, что, лоббируя 294-й закон, предприниматели надеялись в первую очередь на ограничение «милицейского произвола».

Еще одна актуальная для бизнес-сообщества тема – работа «единого окна», через которое оформляются разрешительные документы. Пока оно не справляется с задачей избавить предпринимателей от излишнего бюрократизма при оформлении и согласовании различных бумаг.

– Чтобы арендовать участок, нужно собрать более 150 подписей и заплатить около 250 тысяч рублей. Для его оформления под входную группу требуется 36 месяцев, для получения в собственность – на полгода меньше... – заявил Сергей Наумов. – Процедуру надо упростить в разы и ужать сроки исполнения – месяцев до трех.

– За три месяца у нас не было ни одной жалобы от предпринимателей на представителей федеральных структур, – заметил Сергей Чабан.

Такая жалоба – правда, на чиновников другого региона – поступила незамедлительно. Ректор курского частного вуза Галина Окорокова рассказала, сколько времени отнимает подготовка документов:

– В феврале мы создали образовательное учреждение. Делали все так, как положено по закону. Госорганы от решения вопроса не уклонялись, но на все процедуры тратили максимум времени. Везде установлен срок – до 30 дней. Значит, именно столько нам приходится ждать каждую подпись. Плюс, как часто бывает, один сотрудник заболел, другой в отпуске... Таким образом, ушло уже более семи месяцев. Все это время мы могли бы работать и платить налоги.

– Да, госструктуры строго выдерживают максимальные сроки согласования. Однако вокруг них создано множество конторок, которые оказывают те же услуги, но платно. За три дня все сделают. Вот такая коррупциогенная тонкость, – поддержал Окорокову депутат Воронежской облдумы Евгений Китаев. – Может быть, изменить административные регламенты, сократив максимальный срок до 15 дней?

Воронежские чиновники без возражений приняли эти претензии и обещали заняться реформой местного «единого окна». Уже подписаны соглашения о взаимодействии между облдепартаментом по развитию предпринимательства и потребительского рынка и органами исполнительной власти – федеральными, региональными и местными. В рамках соглашений планируется разработать новые административные регламенты, чтобы отменить лишние процедуры.

– При правительстве области действует Координационный совет по развитию предпринимательства. Ждем от него сведений: где возникают сложности при оформлении документов, где региональные и муниципальные структуры дублируют функции друг друга, где требуют излишние подписи. И затем скорректируем деятельность многофункционального центра оказания услуг, – заверил собравшихся Александр Ганов.

Штраф за нелегальный бизнес – 100 рублей, а законопослушный коммерсант платит за нарушение от 3 тысяч

В областной организации предпринимателей обещали собрать такую информацию в четырех муниципалитетах – Воронеже и трех сельских районах.

– Кстати, приступив к анализу, мы сразу обнаружили, что нет четкой статистики по предпринимательству, – сообщил Сергей Наумов. – Нужны областные реестры микро-, малых и средних предприятий. Необходимо знать, в каких отраслях сколько бизнесменов работает, каков их вклад в экономику, какие они платят налоги и в каком объеме. И еще важно понять, сколько предприниматели в среднем тратят на преодоление административных барьеров, какой процент выручки отдают. Этот «коэффициент комфортности» должен стать одним из критериев оценки работы чиновников.

КОММЕНТАРИЙ

Игорь Иванов,
ЭКСПЕРТ КОМИССИИ ПО ВОПРОСАМ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА ОБЩЕСТВЕННОГО СОВЕТА ЦФО:

– Поддержка малого бизнеса слабо дифференцирована и потому малоэффективна. Мы рассматриваем его как одно целое. Но для части фирм принимаемые меры оказываются ненужными и даже вредными. Ведь в каждой сфере – своя специфика. Малое промышленное предприятие в силу ряда причин работает в тех же условиях, что и крупное. Но оно не может, как завод-гигант, десятилетиями окупать затраты. Остается много несамортизированного оборудования – это прямой убыток. Если производство наукоемкое, разработки приходится вести за счет своей прибыли. А с 2010 года эти технологии будут облагаться налогом (единым страховым взносом). С каждого рубля, который я буду платить владельцу патента, вычтут более 30 копеек налога. И по сути, мне будет невыгодно использовать интеллектуальную собственность!

Предприниматели по-прежнему жалуются на излишний контроль. Но чиновники уверены: милиции нужно еще больше полномочий.

ИГОРЬ ФИЛОНОВ

Справка «РГ»

Общественный совет ЦФО был создан четыре года назад. Своих делегатов в него направило около тысячи организаций. Комиссия по предпринимательству – самая крупная в Совете. В 2007 году на ее конференции в Воронеже местные представители выдвинули ряд инициатив (в частности, о принципе «единого окна» или о борьбе с коррупцией), которые позже воплотились в законы.